

Вера Иванова
Мой прекрасный враг
Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=298462
Мой прекрасный враг: Эксмо; М.: 2010
ISBN 978-5-699-40874-0

Аннотация

Это была ненависть с первого взгляда. Он терпеть не мог таких девиц: невымытых, растрепанных, с татуировками и пирсингом. А она всерьез считала, что настоящий парень не должен благоухать туалетной водой и укладывать волосы. И что именно такие, как он, – красавчики в отглаженных костюмах – виноваты во всех бедах человечества... Конечно, ни он, ни она не могли представить, к чему приведет их случайная встреча!

Содержание

30 июня, воскресенье, 15.30	4
Он	4
Она	6
16.00	9
Она	9
16.30	11
Он	11
17.00	13
Он	13
17.45	15
Он	15
18.15	18
Она	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вера Иванова

Мой прекрасный враг

30 июня, воскресенье, 15.30

Он

Вначале я увидел ее коленки. Они были голые, загорелые, грязные и исцарапанные. Я подумал: «Интересно, как можно появляться с такими коленками в общественном месте?»

Потом я заметил, что на коленках лежит раскрытая книга. «Закон Мэрфи» – прочитал я на переплете и обалдел. Такая же книга лежала сейчас у меня в сумке: издательство «Попурри», Минск, 1998 год. Я хотел было посмотреть, до какого места она дочитала (потому что сам продвинулся до «Закона Майлза»), но тут книгу захлопнули, а я только и успел заметить, что руки, сделавшие это, загорели ничуть не меньше коленок и мылись в последний раз, наверное, тогда же. Мне даже показалось, что я увидел черную кайму под ногтями – нет, такого просто не могло быть у девушки, читающей «Закон Мэрфи»! Но кто знает... Раньше я вообще никогда не встречал девчонок, которым было бы известно это имя, поэтому и судить о них объективно не мог. Не хочу показаться чистоплюем и потому признаюсь, что мое впечатление о ее ногтях могло быть и неверным – я не присматривался к ним, потому что меня отвлекла закладка ее книги: это была сотня, самая настоящая купюра, которую она небрежно засунула между страниц как никчемную бумажку.

А волосы! Растрепанные, с какими-то перьями. И восемь штук сережек на теле – это только те, что я смог увидеть! Представляю, сколько их у нее там, под одеждой!

Но больше всего меня поразили татуировки. Голые плечи украшали птицы – на правом сидела черная, на левом – белая. Вернее, не белая, а телесная, просто контур из маленьких точек. Это было так вызывающе, что я поперхнулся «орбитом» и закашлялся.

Ненавижу таких! Настоящая дичь. От них все беды в мире. Они плюют на приличия, нарушают правила, будоражат окружающих!

Милена, моя приятельница, назвала бы ее «бродяжкой с претензиями» или «закладкой на черный день». Милена вообще лучше меня разбирается в людях, а уж от ее метких характеристик еще никому не удалось отмыться! Кстати, меня она после первой встречи обозвала «пельмень с сюрпризом».

Потом возмутительница моего спокойствия сунула книгу в стоящий сбоку огромный рюкзак и достала маленький альбом, в котором тут же принялась рисовать. Вообще-то я не люблю лезть в чужие дела и ненавижу, если кто-то вдруг начинает заглядывать мне через плечо, но тут не удержался и взглянул на ее каракули.

Это было очень даже неплохо! Сидящий напротив ребенок вышел как живой – и это за одну минуту и в три штриха! Да еще притом, что непоседа все время вертелся. Затем настала очередь старичка с зажатой под мышкой таксой – особенно хорошо вышли его помятая кепка и складчатые, шелковистые ушки собаки. На следующем листке стали появляться какие-то знакомые черты, но тут поезд остановился, художница убрала альбом и, прокладывая путь огромным рюкзаком, как тараном, вырвалась из вагона.

Сам не знаю, зачем я вышел на той же станции... Мне нужно было ехать дальше, я катастрофически опаздывал на юбилей бабушки, где собиралась вся родня. Мероприятие обещало стать эпохальным, ведь в этом году торжество решено было совместить с годовым собранием акционеров, состав которых исчерпывался членами нашей семьи. Я уж не говорю

о футболе – финале чемпионата мира. Матч должен был вот-вот начаться, а моя машина, как назло, сломалась в пробке в ту самую минуту, когда я со скоростью улитки вполз в туннель. Хорошо хоть, это случилось рядом с метро!

Дальше я увидел, как из книги, лежащей в кармане ее рюкзака, выпала сотенная купюра. Я поднял бумажку, повертел в руках... и тут мне в голову пришла гениальная идея. Улыбнувшись, я спрятал сотню в кошелек, достав взамен десять баксов. А потом догнал чудо в перьях.

– Это не вы уронили? – обратился я к ней, протягивая десятидолларовую бумажку. Безотказный способ знакомства я перенял у своего телохранителя и приятеля Боба Свирского – таким образом он умудрялся на спор познакомиться с пятнадцатью девчонками за вечер. С того момента как он изобрел этот способ, от десяти баксов не отказалась ни одна, включая его нынешнюю жену. Правда, кошелек Боба за это же время похудел на пару тысяч, но игра стоила того, и он продолжал ее, невзирая на вполне удачное супружество.

– Не я, – отмахнулась дичь, едва взглянув на деньги.

– Но как же! – принялся настаивать я, едва поспевая за ее размашистым шагом. – Я сам видел, как это выпало из вашей книги!

Она остановилась так резко, что я врезался в горбящийся на спине рюкзак. Не представляю, что можно таскать в таком! Парашют разве что? Или пакет сухого корма для слона?

– Отвали, понял? Не перестанешь приставать, заору!

Девчонка отвернулась и побежала вверх по эскалатору – я успел только почувствовать исходящий от нее запах терпкого пота и заметить, что волосы покрыты слоем пыли.

Боб наверняка бы сказал, что нечего жадничать, надо было предложить сотню «зеленых» – что такое десятка для чокнутой, использующей деньги вместо закладки! Рекорд самого Боба как раз сотня, именно столько ему пришлось выложить наиболее строптивой. А может, недоделанный с моим именем и лицом имел шанс побить этот рекорд и упустил его?

– Вы ищите, кто потерял эти деньги? Вам повезло – это я! – какая-то энергичная особа выхватила у меня из рук купюру и тут же растворилась в толпе.

Эх, надо было воспользоваться опытом Боба! Осознав свою ошибку, я растолкал толпу, ломящуюся на эскалатор, и помчался за беглянкой.

Это был самый отчаянный марафон в моей жизни. Первый раз я завидовал Бобу, каждый вечер исправно потеющему на тренажерах. Уж он бы догнал ее – если не в самом начале подъема, то хотя бы на середине. А мне только и оставалось, как смотреть на ее крепкие икры – мышцы бугрились на них, когда она в потертых кедах на босу ногу легко взбегала по ступенькам – как будто за спиной не было тяжеленного рюкзака! А вот я сразу же почувствовал вес бабушкиного подарка, тихо позвякивающего в спортивной сумке.

Дальше начался вообще кошмар. Я был на середине эскалатора, а она уже почти добегала до верха, так что шансов догнать ее не было никаких. И тут произошло чудо: не иначе как вмешался мой ангел-хранитель – пару раз он уже выручал меня, хотя, надо признать, иногда его методы были чересчур экстремальными. Не знаю, что случилось на эскалаторе наверху, – то ли тележка у какой-нибудь старушки опрокинулась, то ли пьяный завалился, – но только люди вдруг начали сыпаться друг на друга, как костяшки домино, если их поставить рядом. Это была настоящая куча-мала, но все произошло гораздо быстрее, чем я опиываю, – просто я занес ногу, чтобы подняться на следующую ступеньку, а потом покатился кубарем вниз.

Когда я открыл глаза, оказалось, что она лежит сверху, ее растрепанные патлы набились мне в рот, а два наглых зеленых глаза смотрят так, словно я только что был разоблачен как маньяк-убийца, застуканный на месте. И тут я понял, что мне трудно дышать...

Она

Первое, на что я обратила внимание, был его запах. Никогда еще в метро не пахло «Hugo Boss» – чуть ли не самой дорогой туалетной водой, которую только можно купить в Москве! А потом я увидела его часы и чуть не упала – «Ролекс»! Часы олигархов и коррумпированных чиновников. И борсетка – мечта сумочников. А чтобы парень укладывал волосы феном – это ни в какие ворота не лезет! И еще. Пока мы тут истекали от жары, он был свеж как огурчик. И что этот тип делает в метро? Ненавижу таких! Считают, что весь мир принадлежит им, а они должны только разевать рот, куда остальные будут заталкивать изысканную пищу. А ведь это они загадили атмосферу выхлопами своих фабрик и отравили воду и землю ядовитыми выбросами своих заводов! Это их мерзкий клан понастроил забегаловок, где народ кормят разной отравой! От них все зло на земле, и я готова посвятить жизнь борьбе с ними!

А этот был хуже всех. Уставился в мой альбом, как наш препод по рисунку. Ненавижу, когда мне смотрят под руку. Некоторые будто не понимают, что это все равно, что читать чужую газету или книгу! Да кто он такой, чтобы смотреть?

А его дешевые попытки со мной познакомиться! Неужели он и вправду думал, что меня можно купить?

Хотя, наверное, любимая подруга Дуся со мной бы не согласилась. Она взяла бы эту десятку и прилипла бы к бедолаге, который так расщедрился в ее честь. Обычно за своего Васька она везде платит сама! У Дуськи водятся деньжата – то предки подкинут, то подработает или продаст чего, а Васек – из многодетной семьи: седьмой сын, донашивает штаны, кроссовки и кепки за шестым.

И любимая подруга Полюся тоже наверняка бы запала на этого придурка – она бы сразу заметила, какой у него совершенно греческий профиль (она помешана на всем античном). К тому же такие чистюли как раз в ее вкусе: ей, видите ли, надо, чтобы парень благоухал, как букет роз, на крайний случай – пионов или, там, душистого горошка. А меня от всех этих горошков, наоборот, воротит.

На эскалаторе я попыталась от него оторваться и почти добежала до самого верха, когда случилась катастрофа. В результате был жуткий шум, гам, треск и полет вверх тормашками вниз по эскалатору. Тренировка для каскадеров, что ли? Я помню только, что ступеньки и потолок все время менялись местами и я попеременно оказывалась то на рюкзаке, то под ним.

А потом вместо рюкзака подо мной вдруг очутился этот прилипала. Он лежал и молчал. А я никак не могла не то что встать, а даже просто шевельнуться, потому что на мне лежали не иначе как все бабульки с тележками и все челноки с баулами, выбравшие сегодня зеленую ветку. Я даже испугалась за бедного лоха, распластавшегося на полу, – ведь ему вдобавок к бабулькам и челнокам досталась еще и Дичь с огромным рюкзаком! Дичь – это, как вы понимаете, я. Таким ласковым прозвищем наградил меня народ, но я на них, убогих, не обижаюсь. Если кому не нравится моя внешность, пусть не смотрит, мне-то что! Потому что лично я собой вполне довольна.

И тут псих подо мной вдруг открыл глаза и тухлым таким голосом сообщил:

– Я не могу дышать!

– Я тоже! – ответила ему я.

Он очень удивился и переспросил:

– А вы-то почему?

– Потому же, почему и ты, – терпеливо объяснила я. – Метро у нас, между прочим, самый популярный вид транспорта, тем более в час пик.

– Понял, – сказал он и как-то странно затих.

А я заорала, потому что начинать такой важный в моей жизни день с убийства путем раздавливания никак не собиралась.

– Бомба! – завопила я, что есть силы. – Здесь тикает взрывное устройство! Сработает через три минуты!

Горка из пассажиров за спиной тут же уменьшилась, и я, напрягшись, сползла с бездыханного тела. Когда бабульки окончательно спрыгнули с меня, я оттащила «мертвеца» с прохода к стенке, он открыл глаза, и успокоенная дежурная, нависшая над нами, прекратила вопить о враче и милиции.

– Сваливаем отсюда, – скомандовала я, но хлюпик никак не хотел идти. Он сидел рядом со своей рваной сумкой и перебирал вывалившиеся оттуда черепки.

– Ни одной целой не осталось! – мямлил он. – А ведь это была самая настоящая Гжель!

– Не переживай! Знаешь «Первое правило ремонта»? Ничего не выкидывай! Из этих кусочков получится отличная мозаика! Только надо их еще мельче раздробить, – попыталась успокоить я неудачника, но он посмотрел на меня так, словно я предлагала сжечь его любимую коллекцию фантиков.

Вообще-то я сама не прочь использовать живописные осколки, но именно сегодня мне было ну совершенно некогда с ними возиться! Ну почему подарки в виде битых сервизов врываются в твою жизнь в самый неподходящий момент? Как раз тогда, когда ты спешишь на важнейшее общественное мероприятие, перед которым решено всем вместе посмотреть футбол, и у тебя нет ни секунды лишнего времени.

– Там, на выходе, во дворе контейнер, – подсказала дежурная, соболезнующе вздохнув. – Выкинь туда, здесь мусорить нельзя. А во дворе художники живут. Может, кому и приглянется... Или бомжи набредут...

Подарить бомжам сервиз за пятьсот баксов! Я не смогла сдержать смехок, за что он снова прожег меня своими лазерами насквозь.

И тут я увидела кровь у него на руке. Пришлось отложить мое путешествие и заняться лечением. Перевязка заняла всего минуту, хотя порез на внутренней стороне предплечья оказался довольно глубоким. Хорошо, когда у тебя в кармане бандана, а мама – медсестра!

Надо отдать олигарху должное – за все время моих манипуляций он ни разу не пискнул и не дернулся, только крепко стиснул зубы и молчал. Я даже подумала, что он ненароком умер, пока я с ним возилась. Но нет, хоть побледнел, а дышал исправно. И занервничал лишь тогда, когда я упомянула про врача.

– А этого не хватит? – Он кивнул на повязку.

– Нужно наложить швы и вколоть противостолбнячное, – терпеливо объяснила я.

– Я лучше домой поеду, – буркнул порезанный.

– И не мечтай! Сейчас ты выйдешь из метро и отправишься в ближайший травмопункт, понял? – грозно сказала я, посмотрев трусу прямо в глаза, от чего он стал белее алебаstra.

– Может, все-таки «Скорую»? – задергалась опекавшая нас дежурная. – Тут у выхода караулит. А то он сам и не дойдет, смотри, белый весь!

Идея сдать обормота эскулапам была хорошим вариантом, если бы только он не посмотрел на меня взглядом несчастной Муму.

«Не хочу «Скорую»! – умоляли глаза синего цвета. – Не отдавай меня!»

А вслух он довольно неубедительно проямлил:

– Да дойду я, дойду...

Разве могла я отказать утопающему щенку?

– Не надо «Скорой», я сама его провожу, – дала я отбой дежурной. Она в ответ как-то нехорошо хмыкнула, и мне захотелось ей нахамить – с этим у меня легко и быстро, – но

тут сообщили, что эскалатор разблокирован, и тетка, слава богу, отвязалась, вернувшись к служебным обязанностям.

И почему мне всегда так не везет? Повесили на шею оболтуса, а ведь у меня ни секунды нет! Ребята ждут, и мой парень, Тип, вместе с ними.

Подумав о Типе, я посмотрела на часы и начала шарить по карманам – надо бы позвонить, предупредить, что задерживаюсь: до нашей акции мы хотели всей компанией посмотреть финал чемпионата мира по футболу. Но мобильного не было – неужели потеряла в свалке у эскалатора? Я попросила телефон у психа, но тот тоже ничем не мог помочь – его телефон остался в машине. Оказаться сейчас без связи – просто финиш! За опоздание, да еще без предупреждения, народ меня убьет! Страх придавал ускорения, и я помчалась, как Диана-охотница, с раненым охлагоном наперевес.

16.00

Она

– Вам врача? Пройдите в третий! – сказала регистраторша, убедившись, что у моего «наказания» есть пластиковая карточка медицинского страхования.

В коридорах, на наше счастье, было пусто, но этим список удач и ограничился.

Я лишь взглянула на ту, что сидела в кабинете под номером «3» с табличкой «Хирург-травматолог», как ясно поняла – богатенькому Ричу конец. Потому что так называемая врач не то что рану зашить – занозу вытащить не сумеет. Летом в медучреждениях полно студентов – кто на практике, кто подрабатывает... Но чтобы сюда посылали абитуриентов – такого я еще не видела! Чуду с веснушками было от силы восемнадцать, а может, и меньше. И то, что свалившийся на голову больной стал первым в ее жизни, было написано на милом круглом личике огненными буквами.

– А постарше никого нет? Медсестры или фельдшера? Или санитаря хотя бы? – Я с надеждой посмотрела в сторону регистратуры, но там уже было пусто.

– Я одна, – пискнула юная дочь Эскулапа, заливаясь краской. – Все обедают.

– А когда вернутся?

Девочка замаялась и отвела глаза.

– Минут через сорок. Или через час. А потом финал... А у нас телевизор не работает.

Все ясно! Медикам тоже не дает покоя поединок Оливера Кана с Рональдо. Я взглянула на часы – расположение стрелок предвещало катастрофу.

– Хотите – подождите! – пискнула девчушка, с надеждой глядя на нас.

В другое время я бы так и поступила, но сегодня... Ну уж нет! Никакие придурки в мире не заставят меня бросить к их ногам еще час! Или даже сорок минут. Я и так уже выбилась из графика дальше некуда. А Тип, между прочим, терпеть не может опозданий. Да и остальные потом будут ворчать, действовать на нервы. И ведь никто не поверит, что мне всего-навсего пришлось спасать в метро пассажира-мультимиллионера!

– Мы не хотим, – тут же сказала я. – Мы торопимся.

– Хорошо, – кивнула целительница, хотя ей было явно плохо. – Что тут у вас?

– Резаная рана внутренней стороны предплечья с повреждением поверхностных вен. Нужно наложить швы и сделать инъекцию против столбняка, – услужливо подсказала я.

Вы бы видели, во что превратилось милое создание! В глазах ужас, губы затряслись, щеки словно белилами вымазанные – ну просто «Крик -1, -2, -3» вместе взятые, и я в роли главного убийцы в маске.

– Швы? А как это? Мы еще не проходили! – залопотала она.

– Как это не проходили? – возмутилась я. – А чего ты тогда тут делаешь?

– Манюня заменить попросила, – голосок у цыпленка, изображающего врача, становился все тише и тише: как видно, она сама собиралась хлопнуться в обморок. – Манюня на пятый перешла, а я – на второй! У нас пока только трупы были, я на живых не умею.

К счастью, тут я могла кой-чего подсказать – сама раньше не шила, но у мамы в операционной пару раз видела, как это делается.

– Шить умеешь? – шепнула я, отведя ее в сторонку. – Иголку с ниткой в руках держала когда-нибудь?

Она быстро-быстро закивала, радостно улыбнулась и отрапортовала:

– Да, я и на машинке свободно! И оверлоком! Сама себе из «Бурды» ваяю.

– Каким оверлоком? У нас тут что, курсы кройки и шитья? Тебе иглодержателем работать надо и пинцетом!

Я объяснила ей, что надо делать, и даже показала, как вдевать шелк в иголку.

– Только руки помой как следует! А потом перчатки надень! И обезболить не забудь! – прошипела я напоследок.

Порезанному повезло: практикантка оказалась смышленная, схватывала все на лету. Кое-как мы с ней справились, на троечку. Рану она залатала почти как мамин зам главврача, и рука с иглодержателем в конце уже совсем не дрожала – стежки ложились ровненько, один к одному. И повязочка у нее вышла аккуратненькая.

А потом надежда отечественной медицины наполнила шприц, чтобы ввести противостолбнячную сыворотку, и вот тут-то чудеса закончились.

– Девчонки, не надо, – сказал наш храбрец и... упал в обморок.

Что ж, в этом даже были свои плюсы. Раньше мы с юным светилом медицины все шушукались, а теперь можно было говорить во весь голос. Я и заговорила, вернее, заорала, когда увидела, что эта тютя вот-вот уронит шприц и бухнется рядом:

– Дура! Делай укол, скорее! Пока он не очнулся!

– Уколы мы тоже не проходили, – залепетала моя подопечная, обливаясь потом. – Это же только на третьем!

Пришлось мне самой браться за «оружие», а уж внутримышечные и внутривенные я давно умею: мамуля научила еще в седьмом, мы с ней на пару на инъекциях подрабатывали.

– Смотри и запоминай! – прошипела я, выхватывая у нее шприц.

Укол получился классическим: пациент не пикнул, мамочка была бы довольна, а моя ученица – просто потрясена.

– А... можно я немножко потренируюсь? Ну, пока он не очнулся, – деловито поинтересовалась она.

Ишь, разошлась! Прежнюю трусиху было просто не узнать. Глаза блестят, щеки покраснелись... Вот так и рождаются настоящие медики!

– Рано тебе пока! – отрезала я. – На трупах тренируйся! Или на подушках. Поучись вот лучше, как людей в сознание приводить.

Я присела на корточки и начала хлопать олигарха по щекам и с силой тереть ему уши. Через секунду парень уже вопил благим матом и отталкивал меня.

– Вот так-то! – Я торжествующе посмотрела на практикантку. – И никакого наштаыря не надо! Кстати, у тебя есть мобильник?

– Разрядился, – виновато развела руками моя ученица.

– А городской у вас тут где?

– Отключили. На цифровую систему переводят!

Очередная безуспешная попытка наладить связь повергла в панику, я сорвалась с места и ринулась к двери, но олигарх крепко схватил меня за руку и взмолился:

– Не бросай меня!

Я колебалась. На одной чаше весов были мои друзья, наши наиважнейшие планы и финал чемпионата мира по футболу, на другой – греческий профиль и жалобные сапфировые глаза ненавистного олигарха.

И почему-то вторая чаша перевесила.

– Ладно, так и быть. Говори, куда тебя отвезти! – решила я. А, будь что будет! Семь бед – один ответ.

– Куда меня отвезти? – Он выглядел так, будто забыл собственное имя. – Ах да. Домой, конечно! Только сначала за подарком надо! Сервиз же разбился...

– За подарком так за подарком! Куда пойдем? Предлагаю в супермаркет! Тут за углом есть один! – Я вспомнила про магазин, где работали мои друзья.

16.30

Он

Подарок, который я должен был купить, был не просто подарок. И юбилей бабули, как я уже говорил, не просто юбилей. Главной фишкой собрания акционеров, плавно перетекающего в семейное торжество, был традиционный конкурс подарков, участвовать в котором обязан каждый член нашего клана. Так что я не мог, как любой другой любящий внучек, отделаться букетом или коробкой конфет. В нашем кругу, где каждый стремится превзойти остальных, этого бы не поняли. Особенно отец. Он и так считает меня тряпкой, размазней, хлюпиком и неудачником, а уж если я заявлюсь без подарка, вообще утопит в презрении и перестанет замечать.

Так что идея с магазином была очень даже ничего.

Супермаркет, куда она меня притащила, был абсолютно пуст – продавцы и покупатели прилипли к экранам в ожидании начала матча. Наверняка там же были и охранники, включая тех, кто следил за видеокамерами. И магазину это дорого обошлось – Дичь совсем распоясалась.

Вначале она взяла себе тележку, но не для того, чтобы, как все нормальные люди, складывать туда покупки, а чтобы кататься, как на самокате. Сделав пару кругов по магазину, она принялась рулить между прилавками, стуча по банкам, перевешивая ценники и при этом громко завывая, что, вероятно, должно было сойти за пение.

А потом разрушительница затеяла каверзы – с очевидной целью выставить меня полным дауном. Для начала набросала мне в тележку кучу банок с каким-то собачьим кормом, а потом сообщила скучающему верзиле-продавцу, что я закусываю этим мороженое.

Потом с криком: «Дорогой, это как раз то, что ты искал!» – она выскочила откуда-то, размахивая огромным кудрявым париком.

– Он любит это примерять перед зеркалом! – похлопав меня по плечу, поделилась Дичь с уже заметно оживившимся сотрудником супермаркета. – А тапочек-зайчиков 46-го размера у вас нет? Ну, знаете, с такими большими ушками. И чтобы розовенькие были, его любимый цвет!

Продавец, одарив меня выразительным взглядом, ушел за розовыми зайчиками, а сдвинутая, увидев, что я собираюсь ее придушить, тут же заявила:

– Кстати, это отличный подарок для бабули! Я имею в виду парик и зайчиков, а не собачий корм.

Если бы я мог действовать правой рукой в полную силу, ей ни за что не удалось бы увернуться от плюшевого мишки! И еще «чуме» повезло, что мы были в отделе игрушек, а не в хозяйственном – там бы я запустил в нее кувалдой.

К «Спорттоварам» моя мучительница успела запастись самыми разнообразными вещами: простыней, вилами, которые она долго выбирала среди товаров для дачи, парочкой пластиковых крокодильчиков и тем самым кудрявым париком – он лежал сверху, а его длинные патлы волочились по полу.

В спортивном отделе *enfant terrible*¹ выудила из кармана свой альбомчик и принялась рисовать очередного продавца. Мужик и вправду оказался живописным – совершенно лысый, с угрюмым взглядом, распирающими футболку бицепсами и кулаками Ильи Муромца.

А потом начался полный дурдом. Не знаю, как ей удалось уговорить богатыря, но он вдруг закивал и с довольным видом принялся напяливать парик и обматываться простыней – не спуская при этом глаз с экрана.

Через минуту продавец спортивного инвентаря исчез. Вместо него на тренажере «беговая дорожка», как на постаменте, возвышалась обмотанная простыней величественная статуя Посейдона-Нептуна. Потрясая зажатый в руке трезубцем, бог морей прямо под видеокамерой грозно сверкал очами из-под свисающих на лоб буйных кудрей, а сумасшедшая художница тем временем покрывала его изображениями странички в альбоме.

Потом она придумала новую забаву – расстреливать футбольные ворота мячами из огромной корзины. Продавец проявил неожиданную лояльность, и вместо того, чтобы возмутиться, тоже вступил в игру. Не иначе, как под воздействием всеобщей футбольной лихорадки! А я, вместо того чтобы плюнуть на все и уйти, прыгал на батуте, смотрел на них и дико смеялся, потому что временами ловил себя на мысли, что и сам не прочь попинать мячик. Вот до чего может докатиться человек в неподходящей компании!

Тележку дочь Нептуна оставила в спортивном отделе. Ее новым средством передвижения стали ролики, которые она быстро напаялила взамен кед, брошенных прямо на пол.

¹ *Enfant terrible* (фр.) – букв. «ужасный ребенок», человек, смущающий окружающих своим поведением, своей бестактной непосредственностью.

17.00

Он

В этом сумасшествии я совершенно забыл и о бабушке, и о подарке, и о юбилее. Я должен был как-то отомстить виновнице происходящего, немедленно, сейчас же!

Гениальная идея осенила меня у салона вечерних платьев. Конечно же, буйнопомешанная тут же сорвала с вешалки платье и принялась крутиться перед зеркалом. И тут меня как стукнуло. «Эврика!» – чуть было не крикнул я, но сдержался и больше не обращал внимания на ее выходы, потому что занялся детальной разработкой плана. Скоро, скоро розовые зайчики будут отмщены!

Но тут начался футбол. Едва лишь комментатор возвестил о начале матча, остатки продавцов и покупателей прибило к ближайшим телеэкранам. Мы ринулись в отдел телетехники, где неожиданно я познакомился с ее друзьями.

– Привет, народ! Какой счет? – крикнула безумная герла, врываясь в уставленный телевизорами отсек.

– Пока ноль-ноль, – хором ответили припавшие к экранам зрители.

– А судит кто? – спросила девушка на роликах, лихо затормозив прямо перед парнем в офисном кресле.

– Коллина, кто же еще! – ответил тот, протягивая ей пакетик с чипсами. Она бесцеремонно запустила туда руку и вытащила целую горсть.

– А, этот лысый черт! Знаю, знаю, – девчонка засыпала чипсы в рот и вгляделась в экран. Хрустко пожевывая, она развернулась и тут же попала в объятия двух молоденьких продавщиц.

– Сашусик! Ты! Откуда ты взялась? – заверещали ее подруги. Одна из них – беленькая, кругленькая, мягкая и медлительная – была похожа на сдобную булочку, другая – смуглая, быстрая, с резкими движениями – на косточку от сливы.

Хуже нет, когда здоровенные великовозрастные девицы сюсюкают! Меня чуть не стошнило, но я держался, одним глазом наблюдая за приступами телячьей нежности, а другим стараясь не упустить из виду ход игры на экране.

После того как подружки наспех посплетничали о своих общих знакомых, Булочка ткнула в меня пальцем и поинтересовалась:

– Сань, а это кто с тобой?

– Да так. Один знакомый.

– Где ты его откопала? У него же совершенно греческий профиль! Вылитый Антиной! Как раз такого я ищу для курсовой, – Косточка внимательно разглядывала меня, норовя обойти сбоку.

– Угу. А еще он – беглый зэк. Видите повязку? Охранник зацепил, когда он прыгал с крыши тюрьмы.

Я открыл рот, чтобы выругаться, и тут же закрыл. Ничего-ничего. Пусть забавляется. Пока. Мы еще посмотрим, чья возьмет и кто будет смеяться последним.

– Ой, надо же! А я про это час назад в новостях слышала! – Глаза Булочки были полны ужаса. – Так это были вы?

– Да, это он. Только, подруги, не выдавайте его, хорошо? – попросила «змея», исподтишка показав мне язык.

Косточка скептически хмыкнула. Видно, она была не такой наивной, как Булочка, и знала цену фантазиям нашей общей знакомой.

– Ладно, не выдадим, – кивнула она. – Но только если согласишься мне позировать!

– В каком смысле? – опешил я.

– В смысле, подработать натурщиком. Я уже полгода ищу тебя для курсовой по рисунку!

– Лучше на него не рассчитывать, – вмешалась фурия, хватая меня за руку. – А то вдруг его завтра опять посадят!

– Такой профиль для тюрьмы – слишком шикарно, – не сдавалась Косточка. – Они должны устроить ему амнистию!

17.45

Он

Встреча в отделе телетехники оказалась очень полезной. Во-первых, я узнал, что мы с ней тезки, во-вторых, убедился, что у нее просто отличные, верные и преданные друзья. Как раз то, что нужно для моего плана! И я приступил к его осуществлению.

Для начала следовало попытаться избавиться от сумасшедшей и переговорить с ребятами наедине. Это оказалось нетрудно – рядом находился музыкальный салон, и едва мы, посмотрев первый тайм, вышли из «Телетехники», я решительно направил свою тележку прямо туда.

– Ты решил подарить бабуле электрогитару? – Роллерша крутилась рядом, выделявая немислимые пируэты, и каждый раз я едва успевал увернуться от ее мороженого.

– Что-то вроде того, – ответил я уклончиво. – А ты не боишься, что от чипсов с мороженым тебе станет плохо?

Она залопотала что-то возмущенное, но я не слушал. У входа в отдел я резко затормозил и почти совсем нечаянно стукнул ее по руке. Все получилось как в классической комедии – розовый шарик выскочил из вафельного рожка и размазался по ее немытой физиономии. Знали бы вы, как счастлив я был в этот момент!

– Ты... ты... – зашипела «змея», сердито сверкая глазами сквозь сладкие сугробы. – Нельзя ли поосторожнее?!

Я скорчил жалобную гримаску, прижал к себе больную руку и проблеял:

– Извини, я не хотел! Тебе не очень холодно?

Никогда не думал, что обладаю актерскими способностями! Когда-то в школе меня выгнали с первой же репетиции драмкружка, но теперь, пожалуй, наш строгий руководитель мог бы предложить мне главную роль. Во всяком случае, она поверила мне и простила. Мы условились встретиться у музыкального отдела, и она отправилась умываться в туалет, а я вернулся к телевизорам.

Троица находилась еще там – судя по разгоревшимся и приникшим к экранам лицам, счет наконец был открыт. И точно – едва я вошел, народ сорвался с места и с криками: «Йес! Йес! Уау!» – начал прыгать и обниматься.

Когда меня заметили, я взмолился:

– Люди, выручайте! Только вы можете мне помочь. Иначе крышка.

– Вам нужна крыша, да? И фальшивые документы? – восторженно залепетала Булочка.

– Дуся, прекрати, – одернула подругу Косточка. – Неужели ты поверила Сашке? Никакой он не зэк.

– Да? Она нас разыграла? А я и вправду купилась... Вот всегда ты такая, Полюся! – надулась Булочка. – Не могла раньше сказать! Сделали из меня дуру.

Самым большим дураком был, конечно, я, поэтому я сочувственно улыбнулся Булочке, товарищу по несчастью, и приступил к осуществлению своего плана. Для начала я изложил заинтригованной компании версию-прикрытие моих истинных намерений, которые были однозначны – месть, месть и еще раз месть! Но этого я сказать не мог, поэтому на ходу изобрел другое:

– Я хочу познакомить Сашу со своими родителями и поэтому решил пригласить ее на бабушкин юбилей. Но возник ряд проблем, и мне нужна ваша помощь.

Дусину обиду как рукой сняло, глаза снова засверкали.

– Как интересно! – воскликнула она. – Как романтично!

Но Полюся оказалась более осторожной.

– Профиль у тебя, конечно, греческий, но почему мы должны тебе верить? У вас уже до предков дошло, а ты для нас – полный сюрприз! А ведь у Сани от друзей не бывает тайн! А про тебя она ничего не рассказывала!

– Не успела. Мы знакомы ровно два часа пятнадцать минут, – объяснил я.

Это их прорвало.

– Какая прелесть! – воскликнула Дуся. – Я о таком даже в книжках не читала.

– А много ли их было в твоей жизни, книжек? – фыркнула Полюся. – Ладно, Дусик, не кипятись, я больше не буду. Короче, чего ты хочешь?

Я изложил свой план, и он привел их в полный восторг.

– Только вот как Саня на это посмотрит, – вздохнула Полюся. – Ты хочешь посягнуть на ее стиль, а это – святое!

– И какой же у нее стиль? – хмыкнул я.

– Маленький оборвыш! Бродяга, гранж, – пояснила Дуся. – Разве незаметно? Она с восьмого класса у нас такая.

– А у тебя бабок хватит на это? – деловито поинтересовался парень, в первый раз оторвавшись от экрана.

– Есть немного, – я достал бумажник, открыл, показал им.

Троица дружно присвистнула и переглянулась.

– И ты можешь столько выкинуть на всякую ерунду? – Парень помрачнел и посмотрел на меня волком.

– Это не ерунда, Васек! – заступилась за меня Дуся. – От этого, может, счастье людей зависит!

– Слушай... А твоя фамилия случайно не Гейтс? – осторожно поинтересовалась Полюся.

– Нет, – сказал я и назвал свою фамилию. Если бы я был Гейтсом, эффект вряд ли был бы больше.

– Так ты из этих! – ахнула Дуся, покрутив рукой у себя над головой.

– Ну да, – кивнул я. Отец сказал бы, что я полный кретин, что раскрылся. Он вообще запрещает мне знакомства с посторонними – я так и слышу, как меня отчитывают за легкомыслие и неосторожность – ведь мне только в этом году удалось отделаться от телохранителя! Но в данной ситуации все было совсем не так. Обстоятельства требовали предельной откровенности, а ведь «честность – лучшая политика», как любит говорить бабушка, и, словно почувствовав ее одобрение, я воспрянул.

Однако душевные муки оказались напрасными – на место оторопи у моих новых знакомых пришло недоверие.

– Гонишь, – насмешливо протянула Полюся. – Прикалываешься. Ты такой же олигарх, как раньше был экз. Я так и подумала, что профиль в тебе – самое ценное!

– А деньги у него тогда откуда? – не сдавалась Дуся. Очевидно, ей никак не хотелось расставаться с явившимся в моем лице чудом.

– Кстати, не так уж их и много, – скептически процедил Васек. – Я и побольше видал.

– Дусь, напрягись и подумай, ну как он может быть из этих, если Сашка как раз с ними и воюет! – настаивала на своем Полюся. – У ее гринписовцев сегодня вечером намечена акция протеста возле их завода, ты что, забыла?

– Ах да, точно, – Дуся бросила на меня разочарованный взгляд, отвернулась. – А я-то думала...

Так она – защитница природы! Я решил расспросить девчонок поподробнее и не пожалел, узнав много интересного.

А потом наконец изложил ребятам детали предстоящей операции.

– Жесть. Ну и влипла девчонка! – Полюся задумчиво почесала переносицу, потом с силой хлопнула меня по плечу. – Ладно, ребята, действуем. Поможем, чем можем! Планчик у тебя что надо.

– Какой ты молодец! – восторженно прошептала Дуся. Поднявшись на цыпочки, отходчивая Булочка от всей души чмокнула меня в щеку, после чего я понял, что прощен.

И в этот момент в торговый зал ворвалась «буря». Гневно поблескивая глазами и свежевывытыми щеками, она воскликнула:

– Что у вас здесь происходит!!! Я тебя сюда не развлекаться привела! – это она мне. – А тебе не советую бросаться на шею первому встречному! – это Дусе.

– А сама-то ты чем занимаешься? – хихикнула Булочка, но так тихо, что расслышал только я.

18.15

Она

В этот день жизнь не давала мне расслабиться и вскоре после роковой встречи в метро преподнесла следующий сюрприз под названием «Ужас в супермаркете».

Я не знаю, когда начался этот кошмар. Я не имею в виду метро. Я говорю о том, что случилось в магазине. Это было просто ужасно. Как в каком-нибудь триллере, когда маньяк гоняется за ребятами и убивает их по одному. Что-то похожее вдруг начало происходить и со мной.

Бразильцы разгромили немцев, Рональдо торжествовал над Каном, когда я сумела-таки вытолкать психа с его тележкой из теплой компании, которая как раз собиралась отметить окончание чемпионата: Васек с Полюсей намылились праздновать победу бразильцев, а Дуся – оплакивать поражение немцев. Если бы не подарок и не моя акция, я бы так и застряла среди телевизоров до вечера, но долг – это святое, и я даже не особенно расстраивалась, когда мы покинули друзей, чтобы продолжить поиски.

Футбол и суета с подарком совершенно отшибли у меня соображение, и когда я вспомнила, что могла предупредить народ о своем опоздании по мобильнику Дуси или Полюси, мы были уже далеко.

А когда начался кошмар, стало и вовсе не до того.

Короче, после телевизоров нас занесло в отдел фарфора и хрусталя.

– О! То, что надо, – обрадовался олигарх, бросаясь к витрине, где стоял уже знакомый мне сервиз – копия того, который разбился в метро. Не повезло бабуле. Ну никакой фантазии у внука! Он тут же побежал искать продавца, а я осталась возле полок с керамикой – там оказались потрясные вещицы: тигруша, вороненок и жирафик. Я хотела было вынуть сотню, которой заложила книгу, но вспомнила, что «Мэрфи» остался в рюкзаке при входе. Тогда я принялась выгребать из карманов мелочь, и вот тут-то все и началось.

Неожиданно погас свет, наступила мертвая тишина, а потом на меня набросились: накинули на голову тряпку, в которой я тут же начала барахтаться и запуталась. А пока выпутывалась, обнаружила, что меня подняли и несут. Надо сказать, мне все это совершенно не понравилось! Я бы заорала, но чья-то рука зажала мне рот, так что вместо крика получился щенячий скулеж. Это был действительно ужас, никогда еще я не чувствовала себя такой беспомощной. Стало совершенно ясно, что если бы преступник захотел, он мог бы сделать со мной все, что угодно.

Но из всех возможных вариантов маньяк выбрал самый странный – он решил меня утопить.

Это выяснилось, когда меня бросили в воду.

Такое могло произойти только в одном месте, и я сразу же догадалась где. Еще когда мы приходили в спортивный в первый раз вместе с придурком, я с воодушевлением смотрела на демонстрационный бассейн, наполненный прозрачной голубой водой. Окунуться в жару было так заманчиво, что я бы это и сделала в другое время. Но надо было искать подарок, смотреть футбол – в общем, было некогда.

И тут вдруг моя мечта исполнилась самым варварским карикатурным образом. Я очутилась в воде, но, спеленутая тряпкой, ничего не видела и не могла двинуться. Хорошо хоть не захлебнулась!

Вначале я пребывала в полной уверенности, что меня хотят убить. Но когда мне на голову полился шампунь, показалось, что меня решили просто помыть! Бред, конечно. Но,

может, маньяку хотелось, чтобы жертва была чистой или еще что – он же сумасшедший! Только не подумайте, что я не кричала и не сопротивлялась – ничего подобного, все это было, и даже с избытком. Но много ли я могла в одиночку? Вокруг почему-то никого не было, и позже никто не мог подтвердить, что я не вру. Поэтому мне не верили, что такое возможно – дескать, кто утонет в детском бассейне?

– Это все равно что в луже, – иронизировал Васек. – Там же совсем неглубоко! Даже по пояс не будет!

Легко ему было говорить! Но человека на роликах и с намыленной головой, отчего невыносимо щиплет глаза, можно утопить и в луже!

Это было потом. А пока маньяк ускользнул, оставив меня в покое. А я, не замечая его исчезновения, еще пять минут барахталась и кричала в полном одиночестве. В таком виде и застали меня возникшие рядом друзья. В круглых глазах подруг застыл испуг.

– Эй! Ты чего? – хором воскликнули они. – Зачем ты полезла в бассейн?

– Это ты сделала? – строго спросил Васек, показывая на мыльные лужи вокруг наполовину опустевшего бассейна. – Не нашла другого места помыться?

– Это все он... Маньяк... На меня напали! – с жаром принялась объяснять я. – Утопить хотели!

Я сидела по шею в воде, пытаюсь отдышаться.

– Но не утопил же! Зачем бассейн-то выливать? – В голосе Васька не было ни капли сочувствия! Девчонки тоже подозрительно молчали. Эта компания проявляла поразительное равнодушие к моим мучениям!

– Вы что, не верите? – От обиды подкашивались ноги, ведь я в самом деле чуть не утонула. – Думаете, заливаю?

– Ладно, вылезай давай! – Хмурый Васек протянул мне руку, но я оттолкнула ее и отвернулась.

А потом оглядела себя, и...

До этого дня я была совершенно не склонна ко всяким девчачьим штучкам вроде слез, обмороков, ахов и охов, но тут меня пробрало.

Маньяк искромсал лучший прикид! У маечки, от которой я тащусь уже три года, были напрочь перерезаны лямки, а спереди красовался огромный зигзагообразный разрез. Любимые шортики получили по рваной дыре сбоку и сзади – так, что стал виден купальник, который я на всякий случай надела для вечерней акции на реке.

– Мамочки, что же это? – пролепетала я, инстинктивно прикрываясь, но когда прорех больше, чем самой одежды, то прикрываться бесполезно.

– Ой, посмотри! У тебя вот тут дырка, – Дуся ткнула пальцем куда-то мне в спину. – И тут, и тут...

– Спасибо, дорогая! Без тебя бы не заметила, – огрызнулась я, а потом почему-то заревела. Ну не дурдом, а? Последний раз я ревела лет в пять, после чего сбежала из детского сада, чтобы никогда в жизни больше не видеть злую воспитательницу. Ой, нет, вру. Был еще период, когда я подрабатывала фонтаном, но об этих днях лучше не говорить.

Все вокруг тут же бросились меня утешать: Дуся протянула чупа-чупс, Васек – бутылку кваса, а Полюся набросила на плечи мокрую простыню маньяка.

И тут я вспомнила еще кое-что, отчего мне перестали помогать квас с чупа-чупсом.

– Ролики! Он украл у меня ролики!

– Какие еще ролики? – удивилась Полюся. – Ты ж их мне отдала! Они у меня под диваном полгода пылятся, все забываю тебе вернуть!

– Так это из-за тебя я теперь мучаюсь! – Сногсшибательная новость заставила забыть об остальном. – А я-то думаю, куда они подевались! У кого только не спрашивала, а уж как измучилась без них, ты не представляешь! Принесешь завтра?

– Ну конечно, принесу! – кивнула Полюся. – Здорово, что ты напомнила. Слушай, а велосипедный насос я у тебя случайно не одалживала? Он рядом с роликами валяется. Никак не могу вспомнить чей!

– Нет, насос не мой, – после недолгого размышления сообщила я своей забывчивой подруге. – Мой уже два года катается под родительской кроватью. А правая кроссовка «Найк» у тебя там случайно не обитает? Среди бела дня пропала. Хоть ты тресни! В кедах ходить надоело.

– Кроссовки вроде нет, – пожала плечами Полюся. – Но ручаться не могу. Домой приду, посмотрю, а потом тебе звякну.

Внезапно что-то на полу привлекло внимание Полюси, она на четвереньках подползла к прилавку и извлекла из-под него мой блокнот с набросками.

– Слушай, а клево! – похвалила она, полистав. – Живенько, с настроением. А вот тут штрих просто супер. И где же ты такого улетного Посейдона откопала?

– Тут у вас. Продавец в спортивном, лысый такой.

– Этот? – удивилась Полюся. – Вот бы никогда не подумала, что с волосами он так преобразится! Ну, раз у тебя материал уже есть, одолжи мне тогда «греческий профиль», идет?

Ничего себе просьбочка! Я прямо-таки задохнулась от возмущения. Так и знала, что она его мимо не пропустит!

– Ты мне сначала ролики верни, – пробурчала я. – А уже потом что-то новое проси!

– Ну, Сань, ну чего тебе стоит! – Полюся стояла передо мной, умоляюще сложив руки. – У тебя же все на мази, а на мне еще история искусств висит и культурология!

– Ладно, заметано, – просипела я, стуча зубами: за время разговора вокруг меня натекла большая лужа.

– И блокнотик я у себя оставляю, идет? Пока ты тут шляешься. Мне кое-что скопировать надо... Вот этот видок ничего себе, а композиция – просто ге-ни-аль-но!

Вот пиявка, а? Уступи ей только, она тебя с потрохами съест! Такова моя лучшая подруга Полюся. Но я ее люблю и прощаю маленькие слабости.

– Ладно, подавись, – ласково сказала я. – Только не забудь вернуть.

И тут «греческий профиль» возник прямо перед с нами. Полюся, восхищенно цокнув, уставилась на него хищным взглядом, а у меня к глазам снова подступили слезы.

– Привет! А я наконец-то присмотрел бабуле подарочек! Чего это вы такие мрачные? Что-нибудь случилось? – как ни в чем не бывало поинтересовался свалившийся с эскалатора.

– Будто не видишь? – озлобленно бросила я. Есть же тупицы!

– Нет... Ах да. У тебя новая попона.

– Слушай, уйди, а? – Я просто не переживу, если еще и этот увидит, как я реву! Но он, кажется, понял, потому что ретировался, не сказав ни слова.

А я, припомнив все свои беды, давние и недавние, снова принялась рыдать, и на этот раз еще горше. Я теперь действительно поверила, что организм человека на 80 процентов состоит из воды! И во что же я превращусь, когда все эти 80 процентов выльются?

Троица обступила меня со всех сторон, укрывая от посторонних взглядов. А их было уже немало – после матча народ наконец оторвался от телевизоров.

– Ладно тебе, перестань! – Дуся зашмыгала носом и стала тереть глаза. – Перестань сейчас же, а то я то-о-оже... – она начала всхлипывать. Было неизвестно, у кого получается громче, потому что в отличие от меня Дуся – признанный профи по реву.

– Ну вы и дурищи! – Васек покрутил пальцем у виска. – Чего народ подумает?

– Подумает, что мы за Герма-а-а-нию болели! – ревела Дуся.

– Ну с Дуськой понятно, она фонтан известный, а ты-то чего нюни распустила? – не отставал Васек. – Сама жива, руки-ноги целы, чего тебе еще надо?

– Да-а! Тебе легко говорить! И что мне теперь делать? Я стала в прямом смысле обрванкой! Мокрой курицей! Как мне по улицам ходить?!

– Странно. Всю жизнь ходила, а теперь не можешь! – фыркнул Васек, за что тут же получил от Полюси внушительную затрещину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.